Следующее утро. Солнечные лучи освещали каменистые дорожки на столичных улицах, покуда большинство людей начинало пробуждаться от лёгкой дрёмы прямо пути, шествуя на необходимую в целях выживания работу. Каждый ныне следовал своей профессии и получал за труды определённую зарплату, чаще всего маленькую. В конце концов, привилегированные личности заняли все руководствующие посты и места. Родственников чиновников расплодилось достаточно за всё время, возможно даже слишком. Это служило тем ещё доказательством, что без связей в Империи никак не обойтись.

И стоящий на балконе таверны второго этажа Шура, как раз размышлял над тем, каким именно образом ему следует подчинять здешних эгоистичных персонажей. Вместе с тем, гигантская восходящая звезда омывала его загорелое тело своим светом. Парень улыбался, впервые получая удовольствие от поднимающейся в городе температуры.

— От плотного взаимодействия с людьми, я начинаю медленно осознавать себе в этом обществе... — невольно пробормотал сын Премьер-министра.

Он никогда не ощущал себя оптимистом, хотя говорить об этом рано, судя по стёртой памяти прошлой жизни, но сегодня всё словно было иначе. Однако одна революционная организация явно не разделяла его блистательного настроения. Ведь стоило Шуре приглядеться чуть вниз, а точнее по направлению к ближайшей стене случайного здания, как золотой взор парня остановился на обновлённых листовках о разыскиваемых преступниках, которых стало значительно больше.

Вот он, Ночной Рейд в своём полном составе!

"Ну и устроил же я им подлость, даже отчасти как-то стыдно становится, если так подумать" — врал самому себе и в своих мыслях сын Онеста, толком и не меняясь в равнодушной физиономии как будто бы у бездушного существа.

Однако, коли выражаться по существу, то на самом деле немного горестно от того факта, что Леоне скорее всего откажется от встречи с ним на ближайшее будущее. Событие прошлой ночи требовало жертв. А ведь Шура, несмотря на свои изначально скрытые мотивы по отношению девушке, и впрямь потеплел к блондинке из Ночного Рейда. Можно сказать, её пылкий характер развлекал его лишённую адекватного сопереживания к другим бедам личность, посему с самого начала он решил запретить Эншину притрагиваться к ней, исключительно на всякий случай и в целях профилактики.

По итогу, повернувшись на пятках, Шура зашёл с балкона в свою комнату и расселся на кровать, следом прислонившись спиной к холодноватой стене. От продуваемой поверхности создавалось ощущение, будто бы на улице теплее, нежели сейчас в помещении. К счастью, за своё здоровье парень мог не волноваться, как минимум, потому что вскоре начали работать пассивные эффекты от зачарованных колец...

[Прикосновение Мидаса] – это настоящий феномен в жизни сына Премьер-министра. Неизвестно, останется ли данная особенность при нём на веки вечные, отчего хотелось

наделить невообразимыми эффектами как можно больше различных предметов. Однако существовал риск. В конце концов, побочные действия никто не отменял.

Дотронувшись до своих волос, Шура убедился в том, что они стали чрезвычайно ломкими по сравнению с тем, как они чувствовались на ощупь неделю назад. Каверзная ситуация. Жизненная энергия, в конечном счёте, через время восстанавливалась, но парень всё равно замечал за собой словно бы потерю её качества. Наверняка без своих колец ему будет намного хуже, отчего сын Онеста старался их вообще не снимать. Неужели организм таки настолько быстро изнашивается?

"К тому же, возможно ли как-то экстренно восполнить потерю жизненной энергии в теле?" — задался столь вынужденным вопросом загорелый парень, прикоснувшись к подбородку и задумавшись на минутку.

Обычно в подобных историях работают убийства дышащих воздухом существ, тем не менее, в этом плане Шура уже лишился кровавой девственности и притока активности за собой после этого не замечал. Например, то самое утро в комнате борделя, где от его рук пала проститутка. Жестоко, девушка была невинной в каком-то смысле, да она ему лично не сделала ничего плохого, лишь выполняла свою работу. Тем не менее моральных терзаний сын Премьер-министра всё равно не ощущал. Однако кто сказал, что он не хочет?

Если страдать из-за гибели людей является признаком того, что ты человек, то Шура вовсе не против того, чтобы столкнуться с любыми душевными мучениями на своём пути. Но главная тема в том, если в принципе какие-либо подвижки в оном? К сожалению, пока рановато о таком говорить...

Внезапно прозвучал стук в деревянную дверь. После этого спустя секунду, в помещении зашёл ровным, но крайне осторожным шагом Эншин.

— Господин?.. — последовало аккуратное по тону обращение со стороны подчинённого.

— О, ты уже принёс то, о чём я тебя попросил, — доброжелательно улыбнулся загорелый парень, отчего Эншин наконец-то расслабился.

— Разумеется, господин Шура. Тот лоб здоровый со шрамом на глазу, Огр его ведь звать, верно? Капитан Имперского гарнизона, пф-ф. Забавно-то как! Стоило ему узнать, что я ваш товарищ, так сразу одолжил их мне! — тот горделиво фыркнул, сотрясая в напряжённых руках звонкие и начищенные стальные кандалы.

— Хм-м, а когда это мне стал преданным соратником? — нарочито призадумался сын Онеста, заставляя Эншина нервно передёрнуть плечами.

— Вы же знаете, тяжело сдерживать такому человеку как я свою натуру. Но после того раза больше никакая проститутка не молила меня о пощаде в борделях! — с важным видом отдал

честь пока что единственный в столице подчинённый Шуры, затем шумно отложив кандалы на пол, дабы приложить руку к сердцу.

— Достойно, — вздохнул парень, после взмахом кисти прогоняя Эншина и позволяя тому найти на улице какого-нибудь левого потенциального преступника с разрешением утолить свою жажду крови с помощью него.

В конце концов, когда-нибудь в будущем столица Империи будет его собственностью, и в таком случае, лучше всего убийц в нём станет по минимуму. Однако для чего же Шуре нужны кандалы от капитана Огра?

Естественно для последующего зачарования! Так что, схватившись за стальные цепи, что непременно отдавали холодом смерти, парень немедленно сосредоточился на своих ощущениях. В голове появились загадочные символы, впервые Шура чувствовал их настолько отчётливо. Казалось, если он протянет руку, то они точно осядут на его пальцах и впитаются в кожу. Но нет. Конечно же такое было просто невозможно. Тем не менее в этот раз сама способность [Прикосновение Мидаса] воспринималась несколько другим образом. Словно контролировать её стало намного легче...

"Сказывается опыт?" — промелькнуло в мыслях сына Онеста.

Следом яркие золотистые молнии вышли из ладоней парня, затем стремительно слившись с тяжелой поверхностью кандалов. Впрочем, вся ситуация как раз и является проверкой. Проверкой на тему того, можно ли наделить предмет не случайным свойством, а желаемым...

"Если всё получится, то мне не придётся прятаться как крыса..." — в тот же момент резервы жизненной энергии в теле Шуры стали невообразимо быстро опускаться вниз. На звонких цепях появились магические письмена, но сам обладатель чудесного дара [Прикосновения Мидаса] почувствовал себя следом крайне неважно.

Перед глазами всё поплыло. Буквально. Сильное головокружение граничило с желанием вырубиться на долгие годы. Наступила тошнота, но хуже всего, как будто бы под влиянием иллюзии, Шура увидел страшную картину того, как высыхали его ладони. Хотя, точнее будет выразиться, появилась острая проблема с самой кожей. Она иссушилась и втянулась, покрывшись морщинками, как у престарелого человека. Впервые за эту жизнь сын Онеста ощутил это...

Страх.

К счастью, в комнате заблестели зачарованные кольца. Девять из них мгновенно проявили ранее исчезнувшие символы. После этого заключённая в них жизненная энергия направилась обратно к Шуре, позволив тому наконец-то нормально вздохнуть. Его иссохшие руки вернули былую молодость. Какая сказка. Спасибо за предохранитель. Так хотел произнести подобное вслух парень, но жаловаться быстро передумал.

Вместо этого Шура головою упал на кровать, и не затылком, а прямо-таки лицом. Ужасно хотелось спать, но ведь парень пообещал, что скоро заглянет в поместье Аримы для собственной проверки. Впрочем, наверное, от одного часа ничего плохого не случится. Так что, размышляя в подобном ключе, сын Премьер-министра отключился окончательно.

И проснулся он только тогда, когда к нему в комнату ворвался Эншин, который забеспокоился после бледного вида своего господина. Тот пробуждался так себе, к тому же, выглядел совершенно беззащитно. Казалось бы, стоило попытаться атаковать, дабы убить и отомстить за нередкие унижения со стороны Шуры. У многих пешек иногда могли возникнуть подобные мысли о предательстве.

Но только не в случае с Эншином. Ему нравилось находиться подле того, кто мог спокойно управлять другими людьми. Таким образом, парень с причёской в виде треугольника мог не бояться за свою шкуру. Кто его остановит в этой Империи, за исключением господина? А за царским положением он не гнался. Достаточно только убивать кого-то, ходить по борделям да подчиняться приказам.

И когда Шура всё-таки достигнет своих целей, Эншин на правах первого верного подчинённого будет властвовать над всеми остальными. Главное лишь немного потерпеть порой, и не более!

Да, даже пешки любят о чём-то мечтать, осознавая своё положение. В конце концов, не такой уж этот Эншин и глупый…

http://tl.rulate.ru/book/80863/2510148